

Ажиотаж, вызванный Пилюлей Долголетия

Даже на сдержанного Дань Чи слова, произнесенные Цзян Чэнем столь спокойным тоном, явно произвели впечатление. Ему не было и ста лет, так что у него не было срочной потребности в такой пилюле. Однако он прекрасно понимал, насколько ценна такая пилюля. Он тут же закрыл Цзян Чэня спиной:

— Цзян Чэнь, можешь больше ничего не говорить.

Под возвышением Старейшина Юнь Не тоже невольно вскочил на ноги; на его лице читались изумление и понимание всей серьезности ситуации. Он был одним из тяжеловесов Области Мириады в сфере дао пилюль, так что он даже лучше Дань Чи понимал, что означает появление такой пилюли. Когда Цзян Чэнь заговорил о Пилюле Долголетия, Старейшину Юнь Не словно громом поразило. Впрочем, он тут же взял себя в руки.

— Старина Дань Чи, что же ты теперь будешь делать? — улыбнулся глава семьи Священного Слона. — Мы впервые слышим о Пилюле Долголетия, мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы обрести новые знания.

Глава Дворца Дань Чи слегка улыбнулся:

— Состязания по Дао Пилюль завершены. Поскольку пилюля удовлетворяет всем предъявленным требованиям, правила соревнования нарушены не были. Этим все сказано. Мы больше не собираемся повторяться и оправдываться. Когда Цзян Чэнь получил высокий балл в прошлый раз, вы захотели проверить его родословную. Теперь, когда он выплавил пилюлю высокого уровня, вы хотите, чтобы он объяснил, откуда она взялась. Как вам не стыдно так третировать молодого гения? У вас что, совсем нет совести?

Само собой, Глава Дворца Дань Чи хотел защитить Цзян Чэня. Судя по словам Цзян Чэня, эта пилюля должна была вызвать настоящий ажиотаж, стоило слухам о ней разнестись по Области Мириады. Это было замечательным событием для Королевского Дворца Пилюль, а вот для Цзян Чэня это было одновременно и благословением, и проклятием.

С одной стороны, эта пилюля прославит Цзян Чэня, а с другой стороны, из-за нее он столкнется со значительным давлением. Обладая рецептом пилюли и навыками выплавки пилюли столь высокого уровня, Цзян Чэнь непременно станет крайне известной личностью. И тогда он явно станет мишенью для многих людей с корыстными мотивами.

Вэй Уин мрачно усмехнулся:

— Старина Дань Чи, твои слова звучат крайне подозрительно. Если у тебя — чистая совесть, чего же ты боишься открытого обсуждения?

Глава Дворца Дань Чи лишь холодно фыркнул:

— Глава Секты Вэй, если ты так сильно боишься поражения, так и скажи. Как знать, может быть, мы даже подарим твоей секте титул чемпиона Состязаний по Дао Пилюль.

Его резкие, ехидные слова еще сильнее задели Вэй Уина. Он вскочил, словно кошка, которой наступили на хвост:

— Дань Чи, что ты хочешь этим сказать?

— Ладно, ладно, довольно, — произнес глава семьи Священного Слона, стараясь уладить ситуацию. Было очевидно, что Королевский Дворец Пилюль никогда не опустится до жульничества, а с Цзян Чэнем все было в порядке. Поскольку Секта Дивного Древа и Королевский Дворец Пилюль прилюдно заключили союз, в происхождении Цзян Чэня не было ничего загадочного. Его родословную подвергли тщательному расследованию.

Секта Кочевников мутила воду потому, что чемпионство ускользнуло у них из рук. Дворец Священного Меча мутил воду, потому что они были заклятыми врагами Королевского Дворца Пилюль. Теперь, когда появилась Пилюля Долголетия, глава семьи мог думать лишь об одном. Он должен был заполучить эту пилюлю!

Этот глава семьи был сильнейшим культиватором четырех семей Великого Чертога. Он был первым по старшинству и по возрасту. Ему осталось не так много лет. Пусть он был сильнейшим культиватором Области Мириады, в этом статусе было мало толку, если вскоре ему суждено было умереть. Поэтому он наиболее эмоционально отреагировал на слова Цзян Чэня о Пилюле Долголетия.

— Старина Вэй, старина Дань Чи, вам обоим стоит поменьше говорить. Столько пар глаз устремлены на Состязания по Дао Пилюль; что могло пойти не так под нашим присмотром?

Глава семьи явно был пристрастен и отстаивал интересы Королевского Дворца Пилюль. Дело было не в том, что у него вдруг проснулась совесть, и он решил помочь секте, в чей адрес сыпались беспочвенные обвинения, просто теперь у них было что-то, что он хотел получить.

Дань Чи кивнул:

— Раз глава семьи Священного Слона так считает, полагаю, пора объявить о завершении Состязаний по Дао Пилюль и распределить места для посещения Горы Мерцающий Мираж. Продолжать этот фарс — значит унижаться. Почтенной секте четвертого уровня не пристало становиться посмешищем.

Глава семьи Священного Слона понимал, что получить Пилюля Долголетия будет непросто. Он мог лишь втайне попросить Дань Чи заключить соответствующую сделку, но если сейчас он примет решение, которое придется Дань Чи не по нраву, о пилюле можно будет забыть.

— Что ж, мой Великий Чертог согласен с оглашенными результатами. Что скажешь ты, старина Чжу?

Глава семьи прекрасно понимал, что глава Секты Темного Севера поддержит Королевский Дворец Пилюль. Так что кроме Дворца Священного Меча и Секты Кочевников оставалась лишь Секта Трех Звезд.

Глава Секты Трех Звезд Чжу криво улыбнулся:

— По правде говоря, пусть у меня и остались сомнения, полагаю, на данный момент у нас нет никаких доказательств. Поэтому не стоит тратить время на дальнейшие обсуждения. Можно начать распределять места.

— Согласен, я считаю, что можно принять оглашенные результаты, — с усмешкой произнес Достопочтенный Мастер Тянь Мин Секты Темного Севера.

Ван Цзяньчжун из Дворца Священного Меча посмотрел в сторону Вэй Уина, но, увидев, как тот тихо вздыхает, явно смирившись с таким исходом, решил не озвучивать никаких возражений. Сначала Ван Цзяньчжун собирался до самого конца возражать против первенства Королевского Дворца Пилюль, но, занимая последнее место среди шести великих сект, Дворец Священного Меча, в общем-то, не имел права единолично устраивать скандал.

Когда секты четвертого уровня достигли согласия, секты пятого уровня тоже не стали возражать. Они были очень даже рады, что чемпионом стал Королевский Дворец Пилюль.

Распределение мест было весьма простой задачей. Тридцать лучших культиваторов из группы старейшин и группы гениев получали право попасть на территорию Горы Мерцающий Мираж. Первые десять культиваторов каждой группы могли провести на ней двадцать дней, а следующие десять культиваторов могли провести на ней десять дней. Последней десятке оставалось довольствоваться пятью днями.

— Итак, на этом Состязания по Дао Пилюль на Горе Мерцающий Мираж заканчиваются. Снятие барьеров вокруг Горы займет еще несколько дней. Так что пока все могут оставаться здесь. Воспользуйтесь этим временем, чтобы пообщаться друг с другом. Ранее действовавшие правила снова вступают в силу, и в течение выделенного времени могут быть проведены несколько небольших ярмарок для торга. Все могут обмениваться, чем захотят.

У каждой великой секты Области Мириады была своя специализация. Так они сохраняли свой статус сект четвертого уровня. Великий Чертог обладал самым богатым наследием и военной мощью. Дворец Священного Меча считал главным путем культивирования дао мечей и доминировал в этой области. Королевский Дворец Пилюль был основан на дао пилюль и не знал себе равных в этой сфере. Секта Кочевников была самым опасным противником из-за их обширных познаний в области ядов. Секта Трех Звезд отлично умела создавать талисманы, а Глиф Звезды и Луны был их фирменным изделием. Секта Темного Севера была расположена на дальнем севере Области Мириады и могла похвастаться самыми обширными запасами ресурсов. У каждой из шести великих сект были свои сильные стороны и козыри.

Для кандидатов шести великих сект вопрос состоял не в том, попадут ли они на Гору, а в том, когда они попадут на Гору.

В Королевском Дворце Пилюль все четыре гения вошли в первую десятку и были среди тех, кто первыми войдет на территорию Горы. В их распоряжении были двадцать дней на сбор ресурсов. Из старейшин в первую десятку вошли лишь Старейшина Юнь Не и Вице-глава Зала Ван Юэ. Оуян Дэ и еще один старейшина, Чэ Цзыу, попали лишь в первую двадцатку, а потому шли во вторую очередь. После распределения мест первая часть Состязаний по Дао Пилюль на Горе Мерцающий Мираж была объявлена закрытой.

Для Цзян Чэня первая часть была лишь разминкой. Его истинной целью был сбор духовных трав. И лучше места в Области Мириады для этого было не найти; во времена Империя Мириады здесь находился королевский сад духовных трав. Уже по одному этому можно было понять, что это было крайне необычное место.

— Подойди ко мне на минутку, Цзян Чэнь, — позвал его Глава Дворца Дань Чи. Старейшина Юнь Не бесшумно стоял рядом с Дань Чи. Два тяжеловеса явно хотели с ним что-то обсудить.

Когда они пришли в жилище Дань Чи, тот вызвал в потайной комнате звуконепроницаемый барьер и произнес:

— Сегодня ты повел себя слишком импульсивно, Цзян Чэнь. Вне зависимости от того,

настоящая ли та Пилюля Долголетия или нет, тебе не стоило говорить, что она способна продлить срок жизни до восьмисот лет.

Старейшина Юнь Не тоже вздохнул:

— Эти слова очень дорого тебе обойдутся. Цзян Чэнь, скажи нам, Пилюля Долголетия и вправду обладает таким чудодейственным эффектом?

Цзян Чэнь уже объявил название пилюли во всеуслышание, так что он не собирался ничего отрицать. Он кивнул и сообщил им все, что мог:

— Пилюля Долголетия действительно обладает таким эффектом. Но использовать ее могут лишь культиваторы сферы мудрости. Приняв ее до достижения сферы мудрости, культиватор попросту взорвется. Если ее примет культиватор более высокой сферы, польза будет минимальной. Жизнь будет продлена лишь на три года, может, пять лет.

Глава Дворца Дань Чи и Старейшина Юнь Не изумленно переглянулись. Новости явно поразили их; они не сомневались в правдивости слов Цзян Чэня. Пусть они и привыкли к тому, что Цзян Чэнь превосходит все ожидания, на сердце у них бушевал настоящий ураган эмоций. Если Цзян Чэнь был готов предложить эту пилюлю секте, она принесет Королевскому Дворцу Пилюль несметные богатства! Если они распорядятся ей с умом, через несколько десятилетий с ее помощью они смогут стать сектой третьего уровня!

Но как же им коснуться этой темы? Все-таки технически не их секта вырастила Цзян Чэня. Если бы он вырос в их секте, они могли бы принудить его отдать им пилюлю и дать ему что-нибудь взамен, уделяя больше внимания его развитию. Но Цзян Чэнь не был прямым потомком секты, Королевский Дворец Пилюль лишь предоставлял ему платформу для дальнейшего роста. Они не вкладывались в его воспитание с младых лет. Они не могли просто взять и потребовать пилюлю.

Когда Цзян Чэнь заметил, что они чувствуют себя крайне неловко и не знают, как заговорить с ним, он примерно понял, о чем они думают.

— Глава Дворца, Старейшина Юнь Не, раз уж я заявил во всеуслышание о Пилюле Долголетия, я не собираюсь держать ее у себя. Я многим обязан Королевскому Дворцу Пилюль за покровительство, а вы оба приложили все усилия, чтобы быть мне хорошими наставниками. Здесь все свои. Считайте эту пилюлю моим скромным вкладом в дело развития секты. То, что Цзян Чэнь взял инициативу в свои руки, несколько сгладило неловкость. Но теперь два тяжеловеса попросту лишились дара речи.

Они думали о том, как они будут убеждать Цзян Чэня, но оказалось, что он и сам был рад помочь. Благородство юноши произвело на них сильное впечатление.

Дань Чи грустно улыбнулся:

— Цзян Чэнь, мы со Старейшиной Юнь Не смущены твоими словами. Все мы были свидетелями твоих достижений в нашей секте. Если оставить в стороне Состязания по Дао Пилюль, ты преобразил культуру Розовой Долины, показав отличный пример юным ученикам и вдохновив их как никто другой.

Старейшина Юнь Не придерживался того же мнения, но ему все равно было неловко принимать пилюлю, не отдав Цзян Чэню ничего взамен:

— Цзян Чэнь, эта пилюль бесценна, и ты совершаешь благое дело, отдавая ее секте. Но если у тебя есть какие-либо пожелания, пожалуйста, озвучь их. Мы бы не хотели проявить черную неблагодарность.

<http://tl.rulate.ru/book/27/598274>